

Бянь Чэнь от злости был готов искушать его. Он уже замахнулся своей длинной ногой, собираясь пнуть обидчика, как вдруг из-под его собственной подмышки донесся веселый, радостный голосок:

— Бянь Чэнь наконец-то попадет в тренды?

Он опустил голову и встретился взглядом с сияющим от радости лицом Жун Юйхэна.

Бянь Чэнь: «...»

В бой-бэнде СТАР-Т Жун Юйхэн был частым гостем в трендах. Все остальные участники тоже там периодически светились: универсал Дань Ци, икона стиля Цзоу И, король танцпола Хуан Цзянин, тихий трудяга Тан Цзи... И только Бянь Чэнь, прирожденный тролль и мастер сквернословия, никак не мог туда пробиться.

Бянь Чэнь мгновенно ощутил, что Жун Юйхэн нанес ему еще более сокрушительное оскорбление!

Бросив совершенно неважного фотографа, он зажал голову Жун Юйхэна под мышкой, оттащил его в сторону и принялся устраивать расправу:

— Ты над кем это издеваешься, а?

Жун Юйхэн и Бянь Чэнь принялись размахивать кулаками:

— Твой папка за тебя радуется, у тебя наконец-то появился естественный трафик! Не ценишь ты чужой доброты!

Напряженная атмосфера в мгновение ока превратилась в суматошную потасовку двух младшекласников, а забытый всеми фотограф за пределами их круга на мгновение впал в ступор.

Его губы беззвучно шевельнулись. Как всё вообще до этого докатилось?

Эти двое дрались как мокрые курицы довольно долго, пока стилист не пресек их еще более бурные действия. Одетый в розовую куртку и кожаные ботильоны стилист тонким голоском закричал во всю глотку:

— Эй! Хватит уже драться! Вы же всю одежду помнете!

Оба дерущихся одновременно содрогнулись, прекратили потасовку и повернулись к стилисту.

Тот, покачивая бедрами, сделал пару шагов в их сторону и в знак наказания смачно шлепнул Жун Юйхэна пониже спины:

— Шлеп!

— Посмотрите только, воротник же совсем вывернулся!

Упругие ягодицы Жун Юйхэна прогнулись от удара и тут же спружили обратно. У него волосы дыбом встали по всему телу: «Черт, прекрати манерничать!»

...Ой, стоп, с чего это он сам мысленно заговорил в таком же тоне?

Жун Юйхэн поспешно прикрыл пострадавшее место руками и отскочил в сторону, а Тан Цзи молча протянул руку и поправил ему воротник.

В повисшей тишине давешний фотограф наконец нашел возможность напомнить о своем существовании. Он сердито крикнул:

— Ах, значит, сниматься не будем? Погляжу я на вас — едва дебютировали, а скромности никакой. Ну и ладно, я снимать не стану, ищите кого хотите!

Сказав это, он обнял камеру, уселся на табурет на другом конце зала и уткнулся в телефон.

Лицо Жун Юйхэна выражало крайнее недоумение... С самого начала этот фотограф только и делал, что попрекал их недавним дебютом и хвастался съемками для звезд первой величины. Неужели он считал, что работать с ними — ниже его достоинства?

Стоило фотографу уйти, как осветители, реквизиторы и костюмеры растерянно замерли на месте. И правда не будут снимать? Но что тогда делать им?

Цзоу И посмотрел на Ли Цзяо:

— Брат Цзяо, что делать будем? — И тут же добавил: — Сразу скажу, извиняться перед этим типом я не собираюсь.

Ли Цзяо пристально посмотрел на него:

— И почему ты в обычное время не проявляешь такую предусмотрительность? — Он даже догадался заранее отрезать пути к отступлению.

Цзоу И смущенно почесал затылок:

— Вся моя мудрость уходит на борьбу со злом.

Жун Юйхэн не удержался и ядовито вставил:

— Не зря говорят: на всякого мудреца довольно простоты.

С твоим-то интеллектом тебе с ним не тягаться.

«...»

Потасовка младшеклассников едва не разразилась вновь, но, к счастью, подошел Дань Ци. Он положил руку на плечо Цзоу И и ободряюще похлопал:

— Ладно вам, давайте сначала решим насущную проблему.

Этот фотограф вел себя так нагло лишь потому, что его нанял сам бренд. Бой-бэнд СТАР-Т образовался совсем недавно, связей у них еще не было. Но даже будь они, группа вряд ли станет тратить кучу денег на нового фотографа. И в конечном счете, когда придет время сдавать снимки, им все равно придется прийти к нему с поклоном.

Хуан Цзянин спросил:

— А нельзя пожаловаться бренду?

Ли Цзяо ответил:

— Я слышал о подобных случаях. Если фотограф близок к руководству бренда, в итоге контракта лишается сам артист. Пока мы не знаем позицию бренда, лучше действовать осторожно.

Семья Дань Ци входила в высшее руководство «Фаньюй», так что у него имелись знакомые фотографы. Поколебавшись, он предложил:

— Может, мне позвонить и узнать? Но если менять человека, за его услуги нам придется платить самим.

Ли Цзяо вздохнул:

— Я тоже об этом думал, но мне кажется, оно того не стоит.

Фотограф на том конце зала сидел, закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку стула. Глядя на замешательство группы, он бросил на них высокомерный, презрительный взгляд.

Заметив это, Бянь Чэнь снова едва не засучил рукава, готовый ринуться в бой.

Жун Юйхэн, листавший что-то в своем телефоне, вдруг удивленно хмыкнул и одной рукой придержал Бянь Чэня, который уже порывался вперед, словно бродячий пес.

Не отрывая взгляда от экрана, он с облегчением произнес:

— Кажется, я нашел бесплатную рабочую силу.

Все остальные обернулись к нему:

— ...Чего-чего???

От автора:

Жун Юйхэн: Выпендривается? Сначала сделаем общее фото всей его семейки.

Бянь Чэнь: А потом вышвырнем его мамашу из кадра.

Хуан Цзянин: А? Вы о чем вообще??

Жун Юйхэн и Бянь Чэнь: Да о том, что всё это просто безумие какое-то~

P.S. По поводу образа Учителя Вэня (барабанит по описанию): скрытный, страстный актив! Никакого разрушения характера тут нет, его первоначальный образ холодного божества был фальшивкой — [крик души] это называется возвращением к истинному «я»~

Двадцать минут спустя.

В дверях студии появились три человека с оборудованием на плечах и сумками в руках. Увидев Жун Юйхэна, они дружелюбно протянули ладони:

— Дай пять!

Жун Юйхэн так же привычно хлопнул их по ладоням в ответ:

— Пять~!

Дань Ци оглядел вошедших: выглядят профессионально, техника дорогая, вот только неизвестно, как они снимают. Но он доверял вкусу Жун Юйхэна — тот не стал бы звать на помощь дилетантов.

Дань Ци подошел поздороваться:

— Друзья Малыша Жуна?

Жун Юйхэн ответил лаконично:

— Старые знакомые. Нас связывает крепкая дружба.

Услышав это, бывшее трио папарацци на несколько секунд дружно оцепенело, видимо, вспомнив что-то свое, а затем согласно закивало:

— Да уж, очень крепкая...

Связь, скрепленная черной золотой картой, поистине нерушима.

Дань Ци ничего не заподозрил и поблагодарил их, а Ли Цзяо поспешил проводить троицу к съемочной площадке:

— Спасибо, что пришли, вы нас очень выручили!

Один из них скромно отмахнулся:

— Что вы, мы ведь сегодня здесь только благодаря подсказкам молодого господина... Жуна.

Жун Юйхэн от такого обращения почувствовал, как земля уходит из-под ног! Ему показалось, будто он внезапно перенесся в мир, созданный Чоу Цзяньлуном.

Не успел он поправить гостя, как сидевший в стороне наглый фотограф резко поднялся и в несколько шагов приблизился к ним:

— И это те, кого вы нашли?

Троица бывших папарацци, не понимая, что происходит, недоуменно уставилась на него:

— А что такое?

Фотограф лишь хотел показать свой звездный статус, но никак не ожидал, что они действительно найдут кого-то со стороны. Разозлившись и занервничав, он выпалил:

— Эта съемка пойдет на рекламу бренда! Сюда нельзя звать всякий сброд с улицы! Если что-то пойдет не так, кто будет отвечать? Я не хочу, чтобы вы меня подставили.

Из рядов бывших папарацци донеслось тихое бормотание:

— В прошлом мы, конечно, были теми еще псами, но сейчас уже нет...

Жун Юйхэн: «...»

Ли Цзяо не отличался кротким нравом, иначе не стал бы спорить с самого начала. Теперь же,

когда у них появилась поддержка, он почувствовал себя увереннее и, вздернув подбородок, пошел в атаку на фотографа:

— Раз ты сам знаешь, что это реклама, то что за мусор ты тогда наснимал? Наши ребята на обычный телефон сделают селфи лучше, чем твои шедевры.

Фотограф упрямо вытянул шею и огрызнулся:

— С моим-то уровнем я снимал таких величин, как Учитель Цяо Тань! И ты смеешь сомневаться во мне?

Жун Юйхэн с самым сложным выражением лица пробормотал:

— ...Нет, я сомневаюсь в выборе Учителя Цяо Таня.

Что вообще могло сподвигнуть его на такое?

Трое папарацци никак не ожидали подобного поворота событий. С тех пор как Жун Юйхэн наставил их на путь истинный, они сменили сферу деятельности и брались за съемки только по знакомству. Будет заказ — хорошо, не будет — они не лезли на рожон, живя по принципу «будь что будет». И сейчас они впервые оказались на грани грандиозного скандала!

Бывшие папарацци, мелко дрожа, посмотрели на Жун Юйхэна... Что тут происходит? Перед приходом их никто не предупреждал!

И почему им кажется, что их снова используют как затычку для чужих дыр?

Эти взгляды, полные упрека, мольбы о помощи, тревоги и растерянности, были слишком очевидными, чтобы Жун Юйхэн мог их проигнорировать. Ему оставалось лишь успокоить их:

— Все в порядке, делайте свою работу и не обращайтесь на него внимания.

Фотограф тут же переключил свой гнев на Жун Юйхэна:

— Да ты себя кем возомнил? Кто тебе дал право здесь распоряжаться?

Жун Юйхэн почувствовал редкое для него раздражение и нахмурился:

— Почему ты ведешь себя еще более неразумно, чем Вэнь Чжэчэн?

<http://bllate.org/book/18291/1754305>